

ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук ЛАУТС ЕЛИЗАВЕТЫ БОРИСОВНЫ
на тему: «Система антикризисного регулирования
рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивиллистические) науки

Руководствуясь п. 3.7 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также результатами изучения диссертации, автореферата и работ соискателя, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, представляю в диссертационный совет следующий приведенный ниже письменный отзыв на докторскую диссертацию Лаутс Елизаветы Борисовны на тему: «Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект».

Актуальность темы диссертации Лаутс Елизаветы Борисовны не вызывает сомнения, особенно в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации, когда недружественными странами применяются многочисленные экономические санкции, имеющие цель навредить российской экономике и, в частности, ее банковскому сектору. Способность экономики России противостоять экономическим санкциям западных стран напрямую зависит от грамотных решений в области экономического и правового регулирования, в том числе – в области банковской деятельности. В этой ситуации разработка концепции правового обеспечения антикризисного регулирования рынка банковских услуг как направления государственного регулирования является очень актуальной задачей.

Цель исследования состоит в выработке концепции системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правового обеспечения, имеющей важное социально-экономическое значение в части пресечения и недопущения кризисных явлений на рынке банковских услуг как ключевого фактора стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики

страны в целом (стр. 6 диссертации). Структура диссертационного исследования обусловлена ее целью и задачами. Работа включает введение, пять глав, объединяющих двадцать параграфов, заключение и библиографию.

Работа написана очень интересно, хорошим языком, читается на одном дыхании. Содержание докторской диссертации Лауте Е.Б. в полной мере способствует достижению заявленной автором цели работы.

В главе первой диссертации «Правовое обеспечение антикризисного регулирования рынка банковских услуг: понятие и система» содержится четыре параграфа, в которых определены: понятие и место антикризисного регулирования в системе государственного регулирования рынка банковских услуг, соотношение антикризисного регулирования рынка банковских услуг и банковского регулирования, цель и задачи правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг и система средств антикризисного регулирования рынка банковских услуг и ее правовое обеспечение.

В результате исследования законодательства об антикризисном регулировании рынка банковских услуг автор приходит к мнению о том, что «для кредитных организаций, как основных участников рынка банковских услуг, приоритетными направлениями правового обеспечения их антикризисного регулирования является пропорциональное банковское регулирование, при котором в отношении системно значимых банков должна быть усилена регулятивные и надзорные требования в обмен на гарантии предотвращения их несостоятельности (банкротства), а в отношении остальных кредитных организаций должно быть продолжено смягчение требований банковского регулирования и надзора в обмен на отсутствие гарантированного применения мер по предупреждению их несостоятельности (банкротства) (стр. 79 диссертации).

Глава вторая диссертационного исследования «Рынок банковских услуг как объект антикризисного регулирования: правовой аспект» включает четыре параграфа, посвященных определению: понятия и границ рынка банковских

услуг; правового положения финансовых и кредитных организаций; решению правовых проблем осуществления кредитными организациями небанковской предпринимательской деятельности; и определению правового положения и антикризисных полномочий Банка России и Агентства по страхованию вкладов.

В ходе проведенного исследования указанных вопросов автор пришел к выводам о том, что «рынки, которые объединены под контролем метарегулятора, можно признать сегментами (секторами) единого финансового рынка. Важными причинами выделения сегментов единого финансового рынка является необходимость различной степени вмешательства государства в деятельность предпринимателей в том или ином сегменте и различный выбор средств государственного регулирования». (стр. 103 диссертации).

Следует согласиться с выводом автора о необходимости четкого разграничения понятий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок» (стр. 108 диссертации), а также с предложенным ею критерием для такого разграничения. Автор пишет, что «рынок финансовых услуг от финансового рынка можно отличить по обязательному участию посредника – профессионального участника финансового рынка, имеющего соответствующую лицензию и/или предусмотренный законом иной способ профессионального допуска и оказывающего финансовые услуги, связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц» (стр. 109 диссертации).

Представляют интерес авторские определения рынка банковских услуг и финансовой организации.

По мнению автора, «рынок банковских услуг, как объект правового регулирования, можно определить как совокупность общественных отношений, связанных с оказанием кредитными организациями и Банком России банковских услуг, путем осуществления ими банковских операций как исключительного вида деятельности (банковской деятельности). Таким

образом, в основе банковской услуги, как и банковской деятельности, лежит банковская операция, а не иная предпринимательская деятельность банка.» (стр. 118 диссертации).

Под финансовой организацией, по мнению автора диссертации, следует понимать «юридическое лицо, оказывающее финансовые услуги по привлечению и (или) размещению средств юридических и физических лиц в качестве обязательного финансового посредника на рынке финансовых услуг или являющееся инфраструктурной организацией рынка финансовых услуг.» (стр. 128 диссертации).

Глава третья диссертации «Средства и правовые формы антикризисного банковского регулирования рынка банковских услуг» представляет наибольший интерес с точки зрения достижения цели диссертационного исследования. Она очень профессионально написана, в ней рассмотрены наиболее важные проблемы построения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Глава третья включает четыре параграфа, посвященных определению понятия финансовой устойчивости банка и системы антикризисного банковского регулирования; квалификации собственных средств (капитала) и обязательных нормативов банка в качестве основного показателя его финансовой устойчивости; определению риск-ориентированного надзора как средства антикризисного регулирования рынка банковских услуг; определению места поведенческого регулирования в системе правовых форм и средств антикризисного банковского регулирования.

В ходе проведенного исследования автор обосновал необходимость предусмотреть в законодательстве дополнительные надзорные полномочия Банка России в отношении деятельности сторонних организаций, осуществляющих аутсорсинг в отношении кредитных организаций. (стр. 244 – 245 диссертации). С этим предложением можно согласиться.

Представляет интерес предложенное автором на стр. 302 – 303 определение поведенческого регулирования. Автор пишет, что

«поведенческое регулирование представляет собой регулирование Банком России взаимодействия банка и потребителя при оказании банковских и иных услуг банками в целях защиты прав потребителей банковских услуг, а также иных целей банковского регулирования. Разработана система средств поведенческого регулирования и надзора. Поведенческий надзор включает 1) получение информации из обращений потребителей финансовых услуг; 2) получение информации в ходе проведения инспекционных проверок; 3) получение информации в ходе осуществления контрольных мероприятий; 4) применение мер воздействия к кредитным организациям, в том числе в случае использования недобросовестных практик. Поведенческое регулирование предполагает 1) стандартизацию финансовых услуг; 2) использование средств повышения финансовой грамотности; 3) использование средств, направленных на повышение доступности и качества информации для принятия сложных решений (например, паспортизация финансовых услуг); 4) введение ограничений для отдельных категорий потребителей по доступу к сложным финансовым услугам». Анализ структуры поведенческого надзора и поведенческого регулирования представляется интересным и может быть использован в законодательной деятельности.

Глава четвертая диссертации «Институт несостоятельности (банкротства) банка как средство антикризисного регулирования рынка банковских услуг» включает четыре параграфа, в которых рассматривается правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банка, снижение собственных средств (капитала) банка квалифицируется в качестве меры по предупреждению банкротства банков, изучены правовые последствия отзыва лицензии у кредитной организации.

На стр. 334 диссертации автор приходит к выводу о том, что институт банкротства банков необходимо рассматривать широко, включая не только собственно конкурсное производство как единственно допустимую судебную процедуру банкротства кредитных организаций, но и меры по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Именно поэтому институт несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, рассматривается диссертантом как инструмент антикризисного регулирования рынка банковских услуг.

Анализируя правовые последствия отзыва лицензии у кредитных организаций, автор делает вывод, что «многие из принудительных мер воздействия по существу являются мерами по предупреждению несостоятельности кредитной организации и, естественно, применяются до отзыва лицензии. Лицензия может быть отозвана и без предварительного применения иных мер воздействия в случаях, когда дальнейшее проведение кредитной организацией банковских операций создает реальную угрозу интересам клиентов и(или) кредиторов (вкладчиков), а применение иных мер в сложившейся ситуации признано Банком России нецелесообразным». (стр. 361 – 362 диссертации).

В результате проведенного исследования, диссертант предложил «внести изменения в ст. 20 Закона о банках с тем, чтобы отзыв лицензии осуществлялся не просто за неоднократное нарушение банковского или противозаконного законодательства, а за нарушение, по которому были применены принудительные, а не предупредительные меры воздействия, что обеспечит необходимую соразмерность последствий тяжести нарушения, а также предсказуемость, что является важным фактором стабильности на рынке банковских услуг.».

Глава 5 диссертации «Антикризисное законодательство как правовая форма системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг» посвящена отдельным аспектам изменения законодательства об антикризисном регулировании рынка банковских услуг в различные периоды истории России. Она включает четыре параграфа, которые посвящены периодизации антикризисного законодательства, а также изучения особенностей антикризисного законодательства в отдельные периоды.

Автором предложено собственное определение антикризисного законодательства, под которым понимается «совокупность федеральных

законов, а в широком смысле иных нормативных правовых актов и нормативных актов Банка России, закрепляющих антикризисные средства банковского и/или банкротного и /или антисанкционного регулирования рынка банковских услуг, внедряемые как на фоне кризисных явлений на рынке, так и уже существующие инструменты, в том числе их модификации» (стр. 399 диссертации).

На стр. 400-401 предложена следующая периодизация антикризисного законодательства, критерием которой избраны различные проблемы в экономике и обществе, которые потребовали создания новых инструментов их преодоления:

«1) антикризисное законодательство, направленное на преодоление острой фазы международного финансово-экономического кризиса 2008 года;

2) антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов;

3) антисанкционное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг 2014–2015 годов;

4) антикризисное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг в связи с «коронакризисом» 2020-2021 годов;

5) антикризисное и антисанкционное законодательство, направленное на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции 2022 года.» (стр. 400 – 401 диссертации).

Наиболее интересным представляются предложения автора, направленные на выравнивание экономической ситуации на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции (СВО) 2022 года (стр. 478 – 481 диссертации).

Указанное содержание диссертации свидетельствует о глубине исследования, проведенного автором. В процессе работы автор исследовал 664 литературных источника по теме диссертации, в том числе – 50 иностранных

научных работ, не считая судебную практику и нормативные правовые акты. В диссертации предложены интересные и заслуживающие поддержки положения на защиту.

Все научные выводы и рекомендации автора, положения, вынесенные диссертантом на защиту, являются новыми, интересными, обоснованными и достоверными, представляют собой серьезный вклад в развитие юридической науки частного права.

Научная ценность докторской диссертации Лауте Е.Б. заключается в том, что в ней впервые разработана и представлена теоретическая концепция правового обеспечения системы антикризисного регулирования рынка банковских услуг, имеющая важное социально-экономическое значение для обеспечения стабильности всего рынка финансовых услуг и экономики страны в целом.

Однако ряд выводов автора носит спорный характер, что свидетельствует о дискуссионности рецензируемой работы.

1. В положении на защиту № 4 диссертант обосновал, что средства банковского регулирования в основном направлены на недопущение дестабилизации рынка банковских услуг. Поэтому такие правовые средства являются одновременно средствами антикризисного регулирования. Означает ли такой вывод, что классификация средств антикризисного регулирования не имеет четкой структуры и самостоятельного содержания.

2. В положении на защиту № 5 диссертант обосновал, что «институт банкротства банков (в ликвидационной части)» также является средством антикризисного регулирования рынка банковских услуг. Представляется, что такой вывод можно признать справедливым только частично, то есть тогда, когда институт банкротства применяется для устранения из банковской системы незначительного количества финансово неустойчивых банков. Если же банкротству подвергнется большинство или все банки, входящие в банковскую систему, то в результате исчезновения всей банковской системы

вряд ли институт банкротства будет ее стабилизировать или как-то еще купировать банковский кризис.

3. На стр. 45 автором допущена досадная фактическая ошибка. Диссертант пишет: «Во Франции Орган пруденциального надзора и регулирования не является независимой организацией и находится в структуре Банка Франции». Такой вывод является неверным.

Согласно данным с сайта Управления по пруденциальному контролю и урегулированию несостоятельности Франции (L'Autorité de contrôle prudentiel et de résolution, далее – АСРР):

«L'Autorité de contrôle prudentiel et de résolution est une autorité administrative adossée à la Banque de France chargée d'assurer le contrôle du secteur bancaire et assurantiel en France».¹

Таким образом, из указанной информации вытекает, что АСРР «поддерживается» (adossée) Банком Франции, но не указано, что он входит в его структуру. На сайте также определено, что АСРР является административным органом, который согласно Денежному и финансовому кодексу Франции, осуществляет независимую деятельность, направленную на выполнение функций этого органа. Однако имеется уточнение, что Управление осуществляет свою деятельность не вполне самостоятельно. В процессе своей деятельности АСРР опирается на помощь Банка Франции, который предоставляет АСРР свои человеческие и информационные ресурсы.² Однако об административном подчинении Банку Франции нет сведений.

Более того, в литературе указывается, что АСРР осуществляет пруденциальный надзор под руководством органов Евросоюза. В июне 2012 года на территории стран зоны ЕВРО государства-члены ЕС создали Банковский Союз, главной целью которого стало предупреждение финансовых кризисов. Деятельность Банковского Союза основывается на

¹ <https://acpr.banque-france.fr/fr/lacpr/qui-sommes-nous/lacpr-en-bref-73666>

² <https://acpr.banque-france.fr/fr/lacpr/qui-sommes-nous> Дата обращения к сайту 16.03.2025 года

следующих базовых принципах: Механизм единого надзора (Le Mécanisme de surveillance unique (MSU), который объединил Европейский центральный банк и национальные надзорные органы 29 стран зоны ЕВРО, и Механизм единого разрешения (единое лицензирование) (MRU), а также организации национальных систем гарантирования депозитов.

Таким образом, АСРР не входит в структуру Банка Франции, финансируется за счет обязательных взносов поднадзорных органов, и выполняет руководящие указания Банковского Союза.

4. На странице 114 диссертации автор указал, что в «гражданском законодательстве» имеется норма, запрещающая «систематическое привлечение денежных средств от физических и юридических лиц во вклады, даже под прикрытием иных заемных обязательств».

В процессе публичной защиты хотелось бы уточнить у диссертанта, какую норму какого федерального закона он имел ввиду, учитывая, что ГК РФ такой нормы не содержит.

5. На стр.115 диссертации автор пишет: «Однако финансовая организация должна быть участником соответствующих отношений между рассматриваемыми субъектами, когда деятельность хотя бы одного из них приобретает систематичный характер и (или) направлена на неограниченный круг лиц, поскольку в отсутствие поднадзорного регулятору субъекта, Банк России не может охватить задачей обеспечения регулирования финансовый рынок в части оборота финансовых активов без финансового посредничества. Таким образом, финансовые организации должны единообразно пониматься в законодательстве как субъекты, оказывающие финансовые услуги.»

Указанное умозаключение содержит два термина, которые не раскрыты автором в тексте диссертации, что делает его не вполне понятным и применимым.

Во-первых, неясно, что такое «систематический характер», который должна носить деятельность финансовой организации – один раз в месяц, пять раз в год, один раз в неделю, или этот термин следует понимать как-то иначе?

Основная проблема, которая неоднократно возникала в практике, например, при разграничении случаев применения законодательства о договоре займа и о кредитном договоре как раз и заключалась в толковании понятия «систематический» характер. К сожалению, наше законодательство отказывается от определения этого термина, суды также не дали разъяснений. Диссертант, который в свою очередь воспользовался этим критерием, должен был четко определить, о какой систематичности деятельности идет речь. Полагаю, что автор сможет уточнить свою позицию в ходе публичной защиты.

Во-вторых, хотелось бы уточнить, что имеет в виду автор, когда употребляет термин «финансовое посредничество» здесь и далее по тексту работы, например, идет ли речь о юридическом, фактическом посредничестве, или о чем-то другом.

Такое уточнение полагаю необходимым, поскольку, например, на стр. 180 диссертации автор пишет следующее: «Однако во многих случаях посреднику (банку) поручается не совершение конкретных (разовых) юридических и фактических действий, а систематическое оказание неопределенного числа юридических и фактических услуг посреднического характера. Для регулирования таких правоотношений классические институты возмездного оказания услуг, поручения и комиссии недостаточно приспособлены.»

Таким образом, автор считает перечисленные им самим гражданско-правовые договоры (договоры поручения, комиссии и возмездного оказания услуг) неподходящими для оформления финансового посредничества. Однако никаких других конкретных предложений о правовой природе договоров, которые могут оформлять финансовое посредничество, автор не сделал.

Соответственно, предлагаю автору уточнить свою позицию в ходе публичной защиты.

6. На стр. 135 диссертации автор перечислил организации, которые осуществляют деятельность на финансовых рынках: «1. «Ординарные» финансовые организации, 2. Финансовые корпорации, 3. Специальные

финансовые корпорации, 4. Субъекты, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке.»

Далее следует очень странный вывод о том, что «исходя из буквального толкования закона, теперь эти четыре субъекта, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке не относятся к финансовым организациям и финансовых услуг не оказывают, со всеми вытекающими правовыми последствиями.».

Руководствуясь контекстом работы, а также исходя из названия указанных групп юридических лиц, некоторые из которых прямо обозначены как финансовые организации, полагаю, что произошла описка. Однако это только предположение.

Поэтому считаю необходимым предложить диссертанту уточнить свою позицию в процессе публичной защиты, и четко указать, какие из перечисленных ею групп юридических лиц следует относить к понятию «финансовая организация», а какие к ним не относятся.

7. На стр. 139 диссертации автор пишет, что «банк представляет собой универсальную кредитную организацию». Представляется, что такой вывод не вытекает из законодательства, которое не запрещает кредитным организациям специализироваться в пределах установленной для них законом компетенции. Универсальность кредитных организаций – это фактическая данность практики банковского дела на сегодняшний момент. Однако это не означает, что такое положение будет существовать постоянно. Закон не запрещает банкам специализироваться, поэтому нет оснований вносить термин «универсальная кредитная организация» в определение банка.

8. На стр. 187 диссертации автор предложил обеспечить стабильность банка-посредника «путем минимизации правового риска и риска потери деловой репутации». Представляется, что такое замечательное авторское предложение не может быть реализовано на практике, поскольку диссертант не указал, каким образом следует обеспечить искомый результат. Полагаю,

что многие организаторы банковского дела были бы признательны автору за конкретные практические рекомендации в указанном направлении.

Предлагаю диссертанту конкретизировать свою позицию в ходе публичной защиты.

9. На стр. 272 диссертации содержится следующее умозаключение соискателя: «Нарушение значений обязательных нормативов влечет за собой последствия не только публично-правового, но и гражданско-правового характера, так как наряду с применением мер воздействия за нарушение банковского законодательства, могут быть признаны недействительными сделки, оформляющие банковские операции, приводящие к таким нарушениям.». Диссертант подробно описал публично-правовые последствия нарушения кредитной организацией экономических нормативов. К сожалению, автор не указал, какие последствия гражданско-правового характера могут возникать в случае нарушения экономических нормативов со стороны кредитной организации. Если речь идет о признании сделок недействительными, то важно уточнить составы недействительных сделок, хотя бы в виде примеров.

Предлагаю соискателю уточнить свою позицию в ходе публичной защиты.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Лауте Елизаветы Борисовны на тему «Система антикризисного регулирования рынка банковских услуг: предпринимательско-правовой аспект» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,

на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лауре Елизавета Борисовна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой банковского права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Ефимова Людмила Георгиевна

Контактные данные:

тел.: +7-499-244-88-88 (доб. 489), e-mail: LGEFIMOVA@msal.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.03 – Гражданское право, семейное право, гражданский
процесс, международное частное право.

Адрес места работы: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9,
стр.1.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Занимаемая должность: заведующий кафедрой банковского права.

Тел.: +7-499-244-88-88 (доб. 489); E-mail: kbp@msal.ru

Подпись заведующего кафедрой банковского права ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮА)» Ефимовой Людмилы Георгиевны удостоверяю:

Дата: 02.09.2025 года

Подпись заведующего
кафедрой банковского права
ФГАОУ ВО «Московский
государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»